

Чикаева Татьяна Александровна

РОДИНА КАК ОСНОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье утверждается, что самоидентификация личности со страной как с Родиной или отказ от нее предопределяет судьбу страны. Процесс идентификации носит субъективно-объективный характер и поэтому зависит от качеств личности и той информационной среды, которая ее окружает. Официальная и оппозиционная идеологии придерживаются противоположных взглядов в вопросе понимания Родины как основания коллективной идентичности. В этой связи выделяются методы поддержания коллективной идентичности на основании связи с Родиной и методы противодействия ей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Творчество** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/большой-энциклопедический-словарь/творчество> (дата обращения: 07.09.2016).
12. **Чепеленко К. О.** Топологическое пространство искусства // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 2 (58). С. 324-330.
13. **Элиаде М.** Священное и мирское [Электронный ресурс]. М., 1994. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Elia_SvMir/index.php (дата обращения: 07.09.2016).

SPATIAL COORDINATES OF CREATIVITY

Chepelenko Kseniya Olegovna, Ph. D. in Sociology
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
kseniya_ch@list.ru

The article considers the specificity of the spatial approach to non-spatial phenomena by the example of artistic creativity. Spatially oriented metaphors create a conceptual field of the “creativity” phenomenon. Horizontal and vertical markers are responsible for building a spatial model of creativity. The author’s conception of art space and the opposition of sacred/secular are empirical material.

Key words and phrases: conceptological axis; spatially oriented modeling; oppositions internal/external and top/bottom; orientational metaphors; spatial coordinates.

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье утверждается, что самоидентификация личности со страной как с Родиной или отказ от нее предопределяет судьбу страны. Процесс идентификации носит субъективно-объективный характер и поэтому зависит от качеств личности и той информационной среды, которая ее окружает. Официальная и оппозиционная идеологии придерживаются противоположных взглядов в вопросе понимания Родины как основания коллективной идентичности. В этой связи выделяются методы поддержания коллективной идентичности на основании связи с Родиной и методы противодействия ей.

Ключевые слова и фразы: Родина; коллективная идентичность; идеология; оппозиция; ценность; родное; идеологический дискурс.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
Московский художественно-промышленный институт
itoi@rambler.ru

РОДИНА КАК ОСНОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Поведение как отдельной личности, так и социальной группы, коллектива во многом предопределяется не только объективными условиями бытия, но и сложившейся системой мировоззрения и мироощущения, наличием определенной системы ценностей. Если что-либо не входит в систему ценностей личности или социальной группы, то потеря его будет восприниматься как нечто незначимое для дальнейшего существования и развития.

Так, восприятие страны только как совокупности территории и властного аппарата, подавляющего инициативу и права личности, приводит к снижению ее способности сопротивляться внутренним и внешним вызовам. Напротив, представление о стране как о Родине, то есть высшей духовной ценности, объективном источнике национальной культуры и достижений, способствует преодолению препятствий на пути поступательного развития. Связано это с тем, что, воспринимая страну как Родину, личность идентифицирует себя с ней и воспринимает ее успехи и неудачи как свои собственные, оценивает возможные потери как невозможные и необратимые и поэтому прилагает максимум усилий для решения имеющихся задач.

Вместе с тем Родина существует объективно, независимо от личности. Она может быть обретена, по словам И. А. Ильина, только в акте духовного самоопределения [4, с. 318]. Следовательно, в зависимости от качеств, приобретенных в процессе воспитания и самовоспитания, личность понимает Родину как высшую ценность и основание идентичности.

Таким образом, воздействие на механизмы самоидентификации личности со страной как с Родиной является целесообразным и необходимым для субъектов, планирующих реализацию внутренних и внешнеполитических замыслов.

Официальная идеологическая машина, как правило, поддерживает восприятие страны как Родины, как ценности, высшей для каждой личности. Оппозиция, напротив, доказывает искусственность официальной идеологии, формулирует требование отказаться от придания стране как Родине статуса высшей ценности.

Родина, следовательно, в идеологии рассматривается как объективная высшая ценность или идеологический конструкт, искусственно подменяющий действительные ценности, в зависимости от того, какое место в политической системе страны занимает субъект данной идеологии. Данный тезис доказывает изменение позиции

В. И. Ленина и его соратников по партии по отношению к пониманию Родины как ценности до и после революции. В дореволюционный период В. И. Ленин отдает приоритет решению классовых задач и утверждает, что рабочие до установления социализма не имеют Отечества [6, с. 39], то есть Родины. Подобную точку зрения высказывает и Г. В. Плеханов [10, с. 91]. А уже в феврале 1918 года В. И. Ленин пишет декрет «Социалистическое отечество в опасности» [7, с. 357-358], где защита Родины от врага ставится на первое место, рассматривается приоритетной по сравнению с решением классовых, политических и экономических задач. К 30-м годам XX века большевики, к тому времени находившиеся у власти, по мнению И. И. Сандомирской, уже полномасштабно использовали понятие Родины как высшей ценности [12, с. 17].

Можно выделить следующие методы поддержания коллективной идентичности, рассматривающей Родину как ее основание, использующиеся в официальной идеологии. Во-первых, это использование соответствующей риторики, обращение к ценностям Родины в трудное для страны, государства время. Родина понимается как высшая ценность, приоритетная даже по отношению к жизни личности. Так, в «Повести о стоянии на Угре» содержится призыв защитить Русскую землю, не щадя своих голов [11], подвиги Андрея Курбского при защите государства называются Иваном Грозным простым исполнением долга, который обязан исполнить каждый христианин [9]. М. Биллиг указывает на то, что к ценностям Родины обращались в сложное время такие признанные лидеры западного мира, как Р. Рейган и М. Тэтчер [3, с. 42].

Во-вторых, проводится отождествление Родины и вечных ценностей, значение которых не подвергается сомнению. Родина отождествляется с домом, матерью, отцом, всем тем, что наиболее ценно для человека, независимо от его социально-экономического положения, политико-идеологических воззрений и прочих индивидуализирующих факторов. С особой яркостью этот метод использует А. С. Шишков, который приравнивает отказ человека от идентификации себя с Родиной, Отечеством отказу от отца и матери и исторжению из рода человеческого, то есть причислению к роду животных [15, с. 257].

В. С. Соловьев рассматривает отсутствие идентификации себя с Родиной, Отечеством, национальностью как мировоззрение, противостоящее основному нравственному принципу, то есть уважению к лицу [14, с. 111].

Независимо друг от друга И. И. Сандомирская и М. Биллиг приходят к выводу о том, что официальная идеология стремится отождествить понятия Родина и родное, использовать для характеристики Родины язык дома [3, с. 49]. Это, по мнению исследователей, необходимо для того, чтобы создать у личности представление о стране как о форме, в которой воплощена Родина, то есть Матери всего социума, проживающей на данной территории. В этом случае личность начинает воспринимать национальное общество не как совокупность индивидов, объединенных экономическими, политическими, культурными и иными факторами, которые могут быть деформированы или пересмотрены, а как членов своей семьи, разрыв отношений с которыми рассматривается как антинравственный, неприемлемый поступок. И. И. Сандомирская делает вывод о том, что таким образом личность принуждается к проявлению к Родине тех же нравственных качеств, как и к собственной семье, а в качестве своего воспринимается продукция официальной идеологии [12, с. 19].

В-третьих, соблюдается высокая частота и повторяемость упоминания Родины. Согласно высказыванию М. Биллига, даже солидные издания, подобные *Guardian*, постоянно включают дейксис Родины [3, с. 36]. Соответствующая риторика становится регулярной, наполняющей окружающую среду личности. По мнению исследователя, таким образом слова, обозначающие Родину, показывают личности и социуму границу разграничения «мы» и «они» [Там же, с. 50]. Результатом становится превращение коллективной самоидентификации на основе Родины как символа единства личностей в нечто само собой разумеющееся [Там же, с. 35].

Оппозиционная идеология, в свою очередь, использует следующие методы дискредитации коллективной идентичности на основании связи с Родиной, признания ее в качестве высшей ценности. Во-первых, проводится резкое противопоставление ценностей Родины и личности. Для Дж. Кейтеба идентификация личности с Родиной означает готовность умереть или убить [1, с. 47], то есть нивелирование ценности своей и чужой жизни. Исследователь указывает на то, что такая идентификация «заставляет людей жертвовать общепринятым нравственным принципом и побуждает к разрушительным и саморазрушительным действиям» [2, с. 38].

Ценностям Родины противопоставляются ценности человека, его блага, блага его родственников, друзей, знакомых. Л. Н. Толстой видит в патриотизме только прикрытие ненависти и убийства, возможность получения наживы и лицемерие [13, с. 33].

Во-вторых, подчеркивается противопоставление «своих» и «чужих», акцентируется вектор ксенофобии, негативно воспринимающейся в обществе. Отмечается то, что в патриотической идеологии «чужие» рассматриваются как «воплощение Зла» [5, с. 9]. По мнению Дж. Кейтеба, чью концепцию анализирует Т. В. Беспалова, если Родина, любовь к ней, то есть патриотизм, становится средством идентификации, то непременно способствует «защите и процветанию таких явлений, как религиозный фундаментализм, сепаратизм, этническая гордость и пр.» [1, с. 47].

В-третьих, проводится отождествление Родины с конкретной политической системой, патриотизм рассматривается как бездумное принятие и одобрение всех решений власти. Н. А. Нарочницкая обращает внимание на то, что представление о стране как неудачнице мировой истории, а о патриотизме как прибежище негодяев способно изменить ценностные ориентации личности и повлиять на коллективную идентичность [8, с. 89].

Таким образом, можно прийти к заключению о том, что Родина как символ коллективной идентичности рассматривается противоречивым образом в идеологическом дискурсе. Официальная государственная идеология формирует представление о Родине как высшей ценности, объединяющей людей, независимо от их социального, этнического и иного статуса. Оппозиционная идеология противопоставляет этому ценности значимости

индивидуальной личности, решение политических, экономических и иных задач различных социальных групп и в этой связи рассматривает Родину не как символ самоидентификации, а как символ принуждения личности к определенному поведению по отношению к конкретному государству и его властной структуре.

Список литературы

1. Беспалова Т. В. Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (часть 3) // *Философия права*. 2012. № 6 (55). С. 47-53.
2. Беспалова Т. В. Принцип патриотизма в концепции Дж. Кейтеба: социально-философский анализ // *Философия права*. 2009. № 2. С. 34-40.
3. Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине / пер. с англ. А. Смирнова // *Логос*. 2007. № 1 (58). С. 34-68.
4. Ильин И. А. *Родина и мы*. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
5. Курнаева Н. А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... к. филос. н. Иваново, 2006. 24 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 26. 591 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 35. 600 с.
8. Нарочницкая Н. А. *Русский код развития*. М.: Книжный мир, 2015. 412 с.
9. *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Первое послание Грозного Курбскому* [Электронный ресурс]. URL: http://www.drevne.ru/lib/grozn_2_o.htm (дата обращения: 10.10.2016).
10. Плеханов Г. В. *Избранные философские произведения*: в 5-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 3. 783 с.
11. *Повесть о стоянии на Угре* [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5069> (дата обращения: 10.10.2016).
12. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // *ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация*. 2004. № 2-3. С. 16-26.
13. Толстой Л. Н. *Статьи о патриотизме*. М., 1917. 128 с.
14. Трубецкой Е. Н. *Миросозерцание В. С. Соловьева*: в 2-х т. М.: Медиум, 1995. Т. 2. 622 с.
15. Шишков А. С. *Избранные труды*. М.: РОССПЭН, 2010. 720 с.

HOMELAND AS A BASIS OF COLLECTIVE IDENTITY IN IDEOLOGICAL DISCOURSE

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Art-Industry Institute of Moscow
umoi@rambler.ru

The article states that the self-identification of an individual with the country as Homeland or the rejection of it determines the fate of the country. The identification process has subjective-objective nature and therefore depends on the individual's qualities and information environment that surrounds him/her. Official and opposition ideologies share opposite views on the issue of understanding Homeland as a basis of collective identity. In this regard, the methods of maintaining collective identity on the grounds of connection with Homeland and the methods of counteracting it are revealed.

Key words and phrases: Homeland; collective identity; ideology; opposition; value; native; ideological discourse.

УДК 7.036.1(47+57)"1930/1931"

Искусствоведение

В данной статье рассматривается проблема отражения «второй природы» в произведениях советских художников, принявших участие в целевых творческих командировках 1930-1931 гг. Автор приходит к выводу, что от мастеров требовалось создание работ не просто иллюстративного, а обобщающего и агитирующего характера. В заключение обосновывается мысль о том, что рассмотренные индустриальные пейзажи важны не своими художественными достоинствами, а как одна из предпосылок возникновения стиля эпохи 1930-1950-х гг. – социалистического реализма.

Ключевые слова и фразы: целевые творческие командировки; индустриальный пейзаж; социалистический реализм; советское изобразительное искусство; «вторая природа».

Шанявская Александра Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет
varlamova.alexandra@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ «ВТОРОЙ ПРИРОДЫ» СОВЕТСКИМИ ХУДОЖНИКАМИ – УЧАСТНИКАМИ ЦЕЛЕВЫХ ТВОРЧЕСКИХ КОМАНДИРОВОК 1930-1931 ГГ.

В научной литературе не существует общепринятого определения «второй природы». Например, Л. Ф. Гончар говорил о ней как о «предметном богатстве, системах и всем “поле” человеческой цивилизации,